

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Мазур Л.Н., Горбачев О.В. О теории электронного источниковедения и задачах исторической науки: по страницам монографии Ю. Ю. Юмашевой «Источниковедение информационной эпохи» (Москва, 2023) // Историческая информатика. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.4.72529 EDN: WJZXWL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72529

О теории электронного источниковедения и задачах исторической науки: по страницам монографии Ю. Ю. Юмашевой «Источниковедение информационной эпохи» (Москва, 2023)

Мазур Людмила Николаевна

ORCID: 0000-0003-0407-3816

доктор исторических наук

зав. кафедрой; кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления;
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 482

✉ lmaz@mail.ru

Горбачев Олег Витальевич

ORCID: 0000-0002-2911-3100

доктор исторических наук

профессор; Уральский гуманитарный институт; Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б.Н. Ельцина

620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 482

✉ og_06@mail.ru

[Статья из рубрики "Рецензии и обзоры"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.4.72529

EDN:

WJZXWL

Дата направления статьи в редакцию:

02-12-2024

Аннотация: В статье содержится анализ монографии Ю. Ю. Юмашевой

«Источниковедение информационной эпохи», опубликованной в 2023 г. В ней раскрываются основные понятия, связанные с темой электронного источниковедения, классификации и свойства электронных источников. Обсуждаются проблемы, которые встают перед исторической наукой и историками в новых условиях формирования электронных исторических ресурсов. Цифровая эпоха диктует свои информационные законы и требования реорганизации научных коммуникаций и практик. Самые заметные перемены связаны с изменением информационной среды исторической науки и появлением такого феномена как «электронный исторический источник», ставшего привычным элементом источниковой базы исследования. Однако практики изучения источников, как правило, сохранили свой традиционный характер, игнорируя цифровую природу и особенности жизненного цикла электронного источника. Для подготовки статьи использован метод историографического анализа, нацеленный на оценку результатов полученных автором в ходе проведенного исследования. Для анализа были выделены три основных сюжета – это понятийный аппарат новой научной дисциплины нередко обозначаемой как «компьютерное источниковедение», классификация электронных источников и методы научной критики ЭИИ. Компьютерные технологии формируют принципиально новую информационную среду, создавая, с одной стороны, новые возможности по обработке данных, способствуя сокращению затрат времени на передачу и преобразование, повышая доступность исторической информации, а с другой – наполняя ее цифровыми копиями и оригиналами электронных документов, сохраненных на разных материальных носителях, мигрирующих из одной информационной системы в другую и недоступных для непосредственного изучения без программного обеспечения, техники и просто электричества. Объективно на каждом этапе возрастают угрозы искажения информации, и даже ее потери. Особые трудности возникают с удостоверением аутентичности, полноты и целостности электронного источника. Автор сумела суммировать и последовательно изложить проблемы, актуальные для сегодняшнего этапа развития исторической науки, а также предложить свои, достаточно интересные и содержательные пути их разрешения.

Ключевые слова:

цифровой поворот, источниковедение, исторические источники, электронные исторические источники, классификация, источниковедческий анализ, электронный документ, машиночитаемые данные, цифровой источник, метаисточник

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00629 «Траектории развития городов Среднего Урала в середине XX в.: методологический и источниковедческий аспекты»).

За последние 30 лет кардинально изменилась жизнь общества – его бытовой уклад, производство и потребление, управление и коммуникации, «Цифра» стала ключевым словом, определяющим культурные сдвиги в базовых процессах. Наука не осталась в стороне, хотя цифровой поворот в разной степени затронул различные ее области. Гуманитарные науки заметно отстают по уровню информатизации, оставляя без внимания те изменения, которые произошли в информационной среде общества, его технологиях и сохраняя верность традиционным практикам получения знания, выработанным в условиях письменной/книжной культуры.

Это утверждение в значительной степени касается и отечественной исторической науки, теоретико-методический аппарат которой сложился в XIX – первой половине XX вв. и в

целом сохранил свой позитивистский характер, несмотря на многочисленные методологические «повороты» второй половины XX века. Базовым методом исторической науки был и остается источниковедческий анализ, а основным информационным ресурсом – письменный исторический источник – архивный или опубликованный. Расширение источниковой базы исторических исследований происходит очень медленно, а еще медленнее – изменение инструментария. Герменевтика занимает позиции ведущего методологического подхода, оставляя за остальными методами изучения текстов, в том числе количественными, статус вспомогательных.

Но проблема состоит не только в обновлении методического арсенала историка. Мы живем в эпоху тотальной информатизации: меняется информационная среда науки, привычной практикой стало использование научной литературы в электронном виде через сетевые сервисы. Все чаще в списках литературы и источников научных трудов встречаются электронные публикации. Рукописи и макеты изданий изначально создаются с использованием текстовых редакторов, т. е. в электронной форме. Оцифрованные архивные документы доступны через читальные залы архивных учреждений и скачиваются пользователями с сетевых ресурсов разного качества. В результате складывается парадоксальная ситуация – цифровая среда захватывает все новые пространства, но этот процесс не рефлексивируется историческим сообществом и не оценивается как фактор, влияющий на результаты исследования.

* * *

Изменение информационной среды исторической науки актуализировало повестку, связанную с изучением влияния компьютерных технологий и цифровизации на научно-исследовательские практики. Неудивительно, что в авангарде оказались историки – специалисты в области исторической информатики, а также источниковеды. В 2019 г. вышел номер журнала «Историческая информатика», посвященный теоретическим и методическим проблемам цифрового поворота {1}, в том числе его содержанию, этапам, влиянию на появление новых научных направлений и методологию исторических исследований [1-3]. Тематический выпуск подвел итоги полувековому опыту компьютеризации исторической науки и наметил перспективные направления ее развития. Среди прочих Ю. Ю. Юмашевой был поднят вопрос о вызовах, стоящих перед исторической наукой, и прежде всего перед источниковедением [4].

Методика и методологические подходы к историческому исследованию в условиях цифровой среды стали основным предметом размышлений Ю. Ю. Юмашевой в монографии «Источниковедение информационной эпохи» [5]. Книга стала результатом многолетних наблюдений автора за трансформацией цифровой среды, узловыми центрами которой выступают библиотеки, архивы, музеи – хранители исторических текстов и артефактов [6-9]. Юлия Юрьевна пытается ответить на вопрос, как видоизменяется работа историка с источниками в условиях тотального наступления цифровой среды.

В авторском предисловии обозначен исследовательский приоритет автора – системное изучение электронных исторических источников (ЭИИ), им посвящена большая часть работы. Ю. Ю. Юмашева при этом полностью отдает себе отчет в том, что ввиду своей новизны предмет изучения неизбежно вызовет дискуссию, и пока еще рано высказывать окончательные суждения.

Методологической основой работы выступает теория информации, переосмысленная И. Д. Ковальченко в применении к историческим источникам. В соответствии с ней

сформулирован объект исследования – вся совокупность электронных исторических источников как выражение прагматического аспекта информации, а предмет (классификация источников, их виды, особенности, методы хранения, использования и т. д.) реализован в контексте семантического и синтаксического аспектов информации [\[5, с.15\]](#). Основная цель исследования – разработка основных принципов и алгоритма анализа электронных источников с опорой на классические приемы источниковедческого анализа, разработанные в трудах А. С. Лаппо-Данилевского, И. Д. Ковальченко, О. М. Медушевской, с учетом специфических характеристик ЭИИ как электронного документа.

Отличительной чертой монографии выступает ее междисциплинарный характер. Помимо собственно источниковедческого, актуализируется методический аппарат вспомогательных исторических дисциплин. Кроме того, в монографии задействованы теория и практика документоведения, архивоведения, музееведения, библиотекведения, информатики и информационного права, что позволяет выявить максимальное количество специфических обстоятельств и проблем, сопровождающих появление и функционирование электронных исторических источников [\[5, с. 13-14\]](#).

Монография включает пять глав, последовательно раскрывающих теоретические и методические аспекты электронного источниковедения, а также обширный список источников, литературы и информационных ресурсов, который можно смело использовать как библиографический указатель по заявленной теме (более 1 600 наименований). Следует отметить исключительный историографический фон монографии, который свидетельствует о глубине погружения в тему и масштабах проделанной работы. Не менее интересно приложение, где приведен ретроспективный обзор терминов, используемых в монографии в качестве синонимов ЭИИ.

Во всех отношениях рассматриваемая монография является этапной, обобщающей опыт создания, хранения и использования электронных документов и данных в качестве исторических источников и открывающей новую страницу в историческом источниковедении.

Каждый читатель найдет в монографии полезную информацию для себя и пищу для размышлений. Мы решили остановиться на трех основных сюжетах, которые представляют для нас особый интерес – это понятийный аппарат новой научной дисциплины нередко обозначаемой как «компьютерное источниковедение», классификация электронных источников и методы научной критики ЭИИ.

О понятиях

Автор последовательно на протяжении всей монографии решает задачи, связанные с характеристикой ЭИИ, его свойств, проблемных зон (аутентичность, целостность/полнота), требующих от историка особого внимания, детально останавливается на проблемах атрибуции, роли метаданных как обязательного элемента ЭИИ.

Отталкиваясь от концепции «жизненного цикла документа», предложенной В. П. Козловым [\[10\]](#), Юлия Юрьевна обосновывает свою позицию расширенного варианта источниковедческого анализа электронных исторических источников, который не только учитывает стадии появления и использования документа в соответствии с целями его создания, но также хранения и последующего его использования для решения научных или справочных задач. Данный цикл предусматривает перемещение документа (источника) из одного места в другое, имеющего институциональную привязку

(например, канцелярия – архив организации – государственный архив; или автор – типография – библиотека). Особенно извилист путь электронного исторического источника, что требует отражения в его истории (метаданных). С этих позиций метаданные хотя и содержат «техническую» информацию, фактически выступают в роли обязательного реквизита электронного документа/данных на всех стадиях жизненного цикла ЭИИ. Он не включен в формуляр, но выполняет служебные информационные функции {2}. В этом отношении мы склонны согласиться с мнением А. Рыбакова [\[11\]](#), который включает «метаданные» в понятие «реквизит» документа.

Отметим основные результаты исследования, которые придают ему фундаментальность и значимость. Прежде всего, это ювелирная работа с понятийным аппаратом – исторический источник, документ, электронный исторический источник, электронный документ, машиночитаемые данные – все эти термины анализируются автором в сравнительном режиме в историографическом и юридическом контекстах.

Анализируя наиболее известные дефиниции исторического источника, Ю. Ю. Юмашева останавливается на определении М. М. Варшавчика как наиболее универсальном с ее точки зрения [\[5, с. 19\]](#). В свою очередь, это определение становится отправной точкой для характеристики понятия «электронный исторический источник», в очередной раз с опорой на теорию информации: *«электронный (цифровой) исторический источник – материальный носитель исторической информации, возникшей и существующей в электронной (цифровой) среде как продукт определенных общественных отношений и непосредственно отражающий ту или иную сторону человеческой деятельности»* [\[5, с. 23–24\]](#).

Очевидно, что автор ставит перед собой задачу обосновать принципиальную возможность характеристики электронного источника по «классической» схеме. На наш взгляд, уязвимость этой позиции – в привязке исторического источника к материальному носителю. Юлия Юрьевна подчеркивает, что ЭИИ «всегда имеет материальный носитель, но не всегда это один и тот же носитель» [\[5, с. 24\]](#). И в этом его отличие от бумажного документа или любого другого традиционного исторического источника, где материальная среда и закодированная информация тесно связаны.

Желание «подтянуть» ЭИИ в плане «материальности» к «классическому» источнику понятно, однако сделать это чрезвычайно сложно. Легкость смены носителя в случае с ЭИИ может драматическим образом повлиять на доступность и целостность источника. Между тем это вполне стандартная ситуация, учитывая сложившиеся в архивах практики работы с электронными документами и данными [\[5, с. 344\]](#).

Проблема состоит в том, что смену программной оболочки проследить с помощью метаданных еще реально, а носителей информации – нет. И это вновь возвращает нас к дискуссии о первичности материального носителя или информации в дефиниции понятия «документ» [\[12\]](#).

Обозначим и свою позицию: при всей важности материального носителя для характеристики понятий «документ» или «источник» все же приоритетное значение имеет информация (код) и, соответственно, процедуры кодирования и декодирования, влияющие на содержание документа. Различия в рукописных списках летописей – традиционный сюжет источниковедческих исследований [\[13, с. 47–50\]](#), для электронных документов, существующих в десятках электронных копий он становится принципиальным вопросом, связанным с оценкой их соответствия оригиналу (аналоговому или

электронному). Именно на этапе перекодирования ЭИИ попадает в «серую» зону возможных трансформаций с угрозой потери или искажения информации. В этом смысле мы склонны поддержать тезис В.В. Подгаецкого о второстепенной роли материального носителя в цифровую эпоху [\[5, с. 141\]](#).

Еще на заре информатизации в 1960-е гг. А. Д. Урсул – автор философской теории информации, исследуя ее природу и свойства, выделил «четыре основных вида движения информации, так или иначе связанных с сменой носителя: *восприятие, хранение, передача и переработка...*» [\[14, с. 96\]](#) и все они реализуются «благодаря какому-то материальным носителям – веществу или полю...», т. е. информация не может существовать вне той или иной материальной оболочки и вместе с тем она не зависит от того, на каком физическом носителе закреплена. Смена материального носителя может повлиять на количественные характеристики информации {3}, перекодирование – на ее качество. Эти свойства информации (в форме документа или данных) сохраняются и актуализируются в электронной среде. А. Д. Урсул подчеркивает: «строение, структура, система тесно связаны с кодом передаваемой и воспринимаемой информации. Поэтому можно сказать, что код определяет качество» [\[14, с. 47\]](#).

Вопрос сохранения аутентичности при конвертации и переносе ЭИИ на другой носитель еще ждет своего решения, и оно лежит в плоскости эмуляции или унификации программного обеспечения и форматов хранения электронных источников. И в конечном счете упирается в возможность сопоставления рабочего образа электронного документа или данных, используемых историком, с его оригиналом/эталоном, подлинность которого должна быть удостоверена институционально.

О пользе и проблемах классификаций

Классификации занимают значимое место в научном исследовании, выполняя функции систематизации эмпирического материала и способствуя разработке и уточнению понятийного аппарата. Вместе с тем создание классификации представляет собой достаточно сложную процедуру, связанную с определением объекта классификации, выделением основания (принципа) деления, определением числа уровней (глубины) и именованием разделов/подразделов классификации. Она должна отвечать требованиям однозначности, всеобщности и единства основания [\[15, с. 16\]](#), реализовать которые весьма непросто. Наиболее распространены эмпирические классификации, призванные обобщить имеющийся опыт, накопленный в ходе наблюдений материал, но они уязвимы для критики.

Проблеме классификации ЭИИ посвящена третья глава монографии. Ее предваряет обзор существующих схем классификаций документов, используемых в документоведении и архивистике, включая электронные/машиночитаемые. Автор демонстрирует их разнообразие, междисциплинарный характер и делает вывод о том, что большинство классификаций, разработанных в рамках документоведения и архивоведения, ориентированы на практическую деятельность и слабо приспособлены для систематизации исторических источников. Это обстоятельство подтолкнуло Ю.Ю. Юмашеву обратиться к классификациям исторических источников, основанным на понятных историкам принципах деления источников по материальному носителю, способам кодирования информации и происхождению.

В качестве эталонных схем были использованы типология И. Д. Ковальченко и типородно-видовая классификация Л. Н. Пушкарева. Имея открытую структуру и четко сформулированные критерии группировки исторических источников, они прочно вошли в

научно-исследовательские практики и учебные пособия, позволяя историкам разрабатывать на их основе схемы систематизации источников применительно к изучаемой тематике.

Автор поставила перед собой непростую задачу – систематизировать такой сложно структурированный объект как электронные источники, особенно если учесть, что они стремятся к тотальному присутствию в информационной среде общества, вытесняя традиционные письменные, изобразительные, фото-кино-документы и даже вещественные источники, т. е. претендуют на всеохватность.

Предложенная автором классификация ЭИИ построена по иерархическому принципу и на первом уровне включает три группы, выделенные по принципу происхождения «изначально цифровые»; «преобразованные» и «смешанные». Второй уровень классификации представлен знакомыми историкам типами с учетом особенностей кодирования информации – «письменные», «изобразительные», «фото-; кино-; фотодокументы», «вещественные», а также «электронные источники, не имевшие аналогов в доцифровую эпоху». Третий уровень соотносится с видовой классификацией письменных источников, не затрагивая другие типы, в том числе «электронные источники» [\[5, с. 128\]](#).

Очевидная незавершенность третьего уровня свидетельствует об оперативном характере авторской схемы – по сути не классификации, а систематизации. Об этом пишет Ю.Ю. Юмашева: *«предложенная классификация охватывает все известные на сегодняшний день разновидности ЭИИ на всем протяжении их существования (примерно с середины 1940-х гг.) и нуждается в некоторых комментариях в части наименования и описания уровней иерархии и специфики видов, детерминирующих методы научной критики»* [\[5, с.128\]](#).

По этой же причине использовать ее для целей конкретной научно-исследовательской работы будет весьма затруднительно. Непонятно, куда следует отнести базы данных, порталы и сайты – то ли к «преобразованным» метаисточникам, то ли к «электронным историческим источникам, не имеющим аналогов в доцифровую эпоху» {4}? Вызывает сомнение включение законодательных источников в группу делопроизводственной документации. Еще более проблематично наполнение группы «Смешанные ЭИИ». Несмотря на развернутые авторские комментарии к схеме, вопросы остаются.

Вместе с тем, предложенная в монографии систематизация ЭИИ представляет несомненный интерес, отражая видовое разнообразие электронных источников и открывая возможность ее дальнейшей доработки. Выскажем лишь некоторые из предложений, которые возникли в результате изучения схемы. Возможно, следует отказаться от первого уровня деления, он слабо работает на типологию ЭИИ и в недалеком будущем потеряет свою актуальность. Если вписывать «электронные источники» в имеющиеся источниковедческие классификации, то они логично располагаются на втором уровне рассматриваемой схемы с дополнительным делением на «Преобразованные» и «Цифровые». Обоснованно выглядит деление группы «Преобразованные источники» на две подгруппы «Электронные копии» и «Метаисточники». На наш взгляд, «машиночитаемые источники» по сути являются разновидностью «электронных копий». [\[5, с. 127\]](#).

Можно предложить и другие варианты классификации ЭИИ, в том числе фасетного типа. Юлия Юрьевна права – их может быть сформулировано много. Разработанная автором

схема – это первый шаг в создании исторической систематизации электронных источников, в этом ее ценность и значимость. Всегда легче идти по проторенному пути, имея перед глазами апробированные ориентиры.

Междисциплинарный шок, или что должен знать и уметь историк в «цифровую эпоху»

Наступление информационной эпохи, о котором пишет автор [\[5, с. 343\]](#), во многом сопоставимо по своему воздействию на человеческое общество с изобретением книгопечатания. Аналогия усматривается в качественно новых возможностях копирования и распространения информации, которые, наряду с впечатляющими перспективами, на начальном этапе существования технологии создают впечатление хаоса и бессистемности. Претензии, которые предъявляются к электронным историческим источникам в наше время, длинный перечень требований к ЭИИ, имеющий целью приблизить электронное источниковедение к «классическому», угроза «цифровых темных веков» – явления одного порядка. Ю. Ю. Юмашева справедливо констатирует, что «прогнозы многих историков о благоденствии исторической науки в связи с вовлечением в научный оборот цифровой информации (в виде машиночитаемых данных, электронных документов и иных информационных ресурсов) не оправдались», а «...электронный способ фиксации и передачи информации, превратившийся на рубеже третьего тысячелетия в доминирующую форму кодирования, стал источником возникновения новых проблем, заставших многих исследователей врасплох» [\[5, с. 344-345\]](#).

Есть большой соблазн рассматривать современную ситуацию как «кризисную», имея в виду давление электронной среды на сферу традиционной источниковедческой науки и практики. И тут напрашивается еще одна параллель. Усматривается определенное сходство с кризисом позитивизма на рубеже XIX–XX вв., прежде всего в технологическом скачке и расширении исследовательского поля. В то же время сложности нынешней ситуации имеют преимущественно техногенный характер и не ставят под сомнение когнитивный потенциал исторического знания в целом, как это было в прошлом веке.

В распоряжении историка многочисленные новые или модифицированные прежние методы анализа, он в основном научился работать в условиях избыточности информации. Несмотря на упомянутый автором консерватизм исторической профессиональной среды, современное историческое сообщество значительно более открыто для междисциплинарного взаимодействия, чем прежде. Эти соображения настраивают на умеренно оптимистический лад в условиях появления новых видов и разновидностей источников, но нельзя не признать: в настоящее время полноценная внешняя критика ЭИИ все еще доступна немногим.

Книга определяет границы реального в диалоге с ЭИИ, фиксирует сегодняшние параметры этого диалога. Подвижность информационной среды настраивает скорее на скептический лад в отношении перспектив выработки единых правил аутентификации электронного источника и условий сохранения его целостности. На этом основании мы вряд ли можем рассчитывать, что источниковедение ЭИИ сможет предложить унифицированные стандарты для «классической» источниковедческой критики в условиях информационного общества. Книга, скорее, наталкивает на мысль, что ЭИИ предстоит долгая борьба за место под солнцем: должно быть соблюдено чрезвычайно много условий для того, чтобы электронный источник стал соответствовать критериям в первую очередь внешней источниковедческой критики и на этом основании серьезно восприниматься сообществом историков-исследователей.

Несмотря на довольно многочисленные попытки организации хранения и использования ЭИИ, о которых упоминается в тексте книги, мы все еще находимся в ситуации институционального вакуума по отношению к этому виду источников.

Идея институционального контроля вытекает из подробного разбора состояния дел в сфере хранения ЭИИ, предпринятого в четвертой главе. Он необходим и реален прежде всего в сфере унификации метаданных, в части требований, предъявляемых к электронному делопроизводству при приеме на хранение и при выдаче пользователю [\[5, с. 292\]](#). Более того, по мнению автора, *«ЭИИ повышает роль архивов и архивного хранения, поскольку в данном случае архивы будут выполнять функцию аутентификации вида ЭИИ, сохраняя его в том физическом виде (изначальной физической сущности, определяемой несколькими аспектами), в каком он был получен от фондообразователя»* [\[5, с.134\]](#).

С другой стороны, следует смириться с тем, что сегодня подобный контроль невозможен для источников, создаваемых в информационном пространстве за пределами прямой компетенции государства, т. е. отражающих сферу частной жизни, а таковых подавляющее большинство. В ходе анализа различных аспектов ЭИИ (материальный носитель, программное обеспечение, формат файла) даются оценки их уязвимости [\[5, с. 138-157\]](#). Вывод автора неутешителен: каждый из аспектов способен играть роль «слабого звена», а сегодняшние попытки консервации изначального вида файла в соответствующих программных средах способны лишь затормозить процесс утраты информации, но не в состоянии остановить его.

Несмотря на акцентированное внимание именно к электронным источникам, автор не считает возможным игнорировать тему изменений в сфере изучения источников «домашинной» эры в информационную эпоху. В соответствии со своей задачей она ограничивает этот интерес их взаимоотношениями с компьютерной средой. При этом ключевое значение для Ю.Ю. Юмашевой имеет эволюция применения количественных/математических методов и информационных технологий к анализу исторических источников. По ее мнению, с начала 2000-х гг. сложилась ситуация, когда стала возможной не только внутренняя, но и внешняя критика источников с привлечением информационных технологий [\[5, с. 34\]](#).

Автор справедливо отмечает, что «компьютерное источниковедение» при всей амбициозности его адептов в настоящее время вряд ли может претендовать на то, чтобы стать всеобъемлющей источниковедческой дисциплиной и решать проблемы «классического источниковедения». В результате, констатирует Ю. Ю. Юмашева, историки в большинстве своем ограничиваются рамками «информационного источниковедения», т. е. анализируют данные, но не источники в целом [\[5, с. 81-84\]](#). Это верное замечание, но насколько в принципе возможен иной подход?

Внутренняя критика ЭИИ, как полагает автор, мало чем отличается от таковой для «классических» источников [\[5, с. 340\]](#). Видимо, основные проблемы в этой сфере связаны с отмеченной «информационной избыточностью» источников [\[5, с. 321\]](#). Отсюда опасность произвольной выборки данных вместо научно обоснованной («диванного» исследования). Эта проблема вполне преодолима при условии, если исследователь отдает себе отчет в качестве используемой информации.

С внешней критикой электронных источников ситуация гораздо более сложная. Автор

дает подробнейшую характеристику основных аспектов ЭИИ, отличающих их от «классических», выводя для них специфические характеристики – подлинность, аутентичность, целостность и наличие метаданных [5, с. 157-199]. Предлагается целая программа мероприятий для атрибутирования источника по этим параметрам. Затем, в заключительной, пятой части книги «Методы научной критики электронных источников» исследователю предлагается при проведении внешней критики все эти манипуляции выполнить самостоятельно. При этом оговаривается необходимость наличия у него различных междисциплинарных компетенций. Насколько это реально в нынешней источниковедческой ситуации?

В ситуации «сегментации» научного знания специалистов широкого профиля объективно становится все меньше. По этой причине пожелание к историку стать универсалом в духе пожелания Э. Ле Руа Ладюри {5} в 1960-е гг. выглядит несбыточным. Сложность проблемы, с которой мы столкнулись, требует расширения сети акторов, способных на институциональном уровне обеспечить верификацию электронных источников. В этой связи в программной формулировке задач источниковедения на новом этапе особого внимания заслуживает тезис Ю. Ю. Юмашевой о необходимости «тесного взаимодействия с профильными фондодержателями..., владеющими современными естественнонаучными и технологическими методами исследования, которые могут быть адаптированы к задачам полномасштабной научной критики источников» [5, с. 84].

Создание электронных ресурсов архивов, библиотек, музеев, позволяющих обеспечить оценку достоверности и надежности содержащихся в них описаний [5, с. 66], мобилизовать усилия специалистов разных отраслей знания для источниковедческого анализа и синтеза, выглядит чрезвычайно перспективной задачей.

Было бы наивно в нынешней ситуации стремительного наступления «цифры» на привычную для нас жизнь ожидать, что какая-нибудь, даже самая лучшая книга сможет ответить на все вопросы, предложит историку четкую модель поведения по отношению к электронному источнику. Заслуга Ю. Ю. Юмашевой состоит в том, что она сумела суммировать и последовательно изложить проблемы, актуальные для сегодняшнего этапа развития исторической науки, а также предложить свои, достаточно интересные и содержательные пути их разрешения. Поэтому рецензируемая книга, безусловно, важная и нужная. Она станет необходимым подспорьем в работе любого исследователя, который включится в диалог о судьбе исторического источника в информационную эпоху.

Примечания

{1} Историческая информатика. 2019. № 3.

{2} Наряду с другими информационно-справочными реквизитами «отметки» (реквизиты № 26–30). См.: ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов" (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 N 2004-ст) (ред. от 14.05.2018) // Консультант Плюс [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (дата обращения: 30.11.2024).

{3} Например, требуется сжатие, если информационная емкость носителя не соответствует размеру сохраняемого файла

{4} В монографии есть комментарии автора по этому вопросу, но мы исходим из того, что схема должна быть удобной для использования без дополнительных расшифровок.

{5} «В будущем историк станет программистом, или он не будет ничего стоить» (Le Roy Ladurie E. Le territoire de l'historien. Paris, 1973 (первоначально опубликовано в «Le Nouvel Observateur» 8 мая 1968 г.).

Библиография

1. Бородкин Л. И. Исторические исследования в условиях «цифрового поворота»: новые вызовы, новые ответы / Л. И. Бородкин, В. Н. Владимиров // Историческая информатика. 2019. № 3 (29). С. 1-5. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.31386.
2. Володин А.Ю. Шифры цифры: поиск ответов на трудные вопросы // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 43-56. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.30992 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_30992.html
3. Носевич В.Л. Будущее профессии историка в условиях «цифрового поворота» // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 90-98. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.30767 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_30767.html
4. Юмашева Ю. Ю. Влияние информационного общества на методологию исторических исследований // Историческая информатика. 2019. № 3 (29). С. 124–149. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.30679.
5. Юмашева Ю. Ю. Источниковедение информационной эпохи : монография. Москва: Директ-Медиа, 2024. 512 с.
6. Юмашева Ю. Ю. Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов. Аудиовизуальные архивы онлайн. Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2020. 600 с.
7. Юмашева Ю. Ю. Информатизация архивного дела в Российской Федерации (1991–2015 гг.) : научные исследования в области применения информационных технологий. Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2016. 355 с.
8. Юмашева Ю. Ю. Историческая наука, архивы, библиотеки, музеи и искусственный интеллект: год спустя // Документ. Архив. История. Современность. 2022. № 22. С. 217–241.
9. Юмашева Ю. Ю. Документные ресурсы архивов, библиотек и музеев в сети Интернет // Историческая информатика. 2018. № 1(23). С. 1-13.
10. Козлов В. П. Источниковедение советской истории: учебник. М.: Юрайт, 2023. 470 с.
11. Рыбаков А. Терминология в сфере делопроизводства и архивного дела: понятия «реквизит документа», «метаданные» [в Республике Беларусь] // Архивы и делопроизводство. 2017. № 2. С. 29-35.
12. Суровцева Н. Г. Трансформация признаков документа в электронной среде // Вестник архивиста. 2024. № 1. С. 140-153. DOI: 10.28995/2073-0101-2024-1-140-153
13. Голикова А.Г., Круглова, Т.А. Источниковедение отечественной истории. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 440 с.
14. Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк– 2-е изд. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2010. 231 с.
15. Воронин Ю. А. Теория классифицирования и ее приложения. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние АН СССР, 1985. 231 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Бывают временные периоды, когда повседневная жизнь человека меняется кардинальным образом. Здесь мы не будем рассматривать периоды экстремальности, вызванные войнами или эпидемиями, в первую очередь обратимся к переменам в сфере научно-технического прогресса. Конечно, именно последние десятилетия показательно внесли свой вклад в этот процесс: гаджеты, соцсети, искусственный интеллект, в конечном итоге, цифровизация.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является монография

Ю. Ю. Юмашевой «Источниковедение информационной эпохи». Автор ставит своими задачами определить происходящие в эпоху цифровизации перемены в гуманитарных науках, а также проанализировать научную работу, посвященную данному направлению. Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор справедливо отмечает, что в настоящее время

"цифровая среда захватывает все новые пространства, но этот процесс не рефлексируется историческим сообществом и не оценивается как фактор, влияющий на результаты исследования".

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 15 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором трудов укажем на работу А.Д.Урсула, в центре внимания которой находятся различные аспекты изучения природы информации, а также исследования Л.И. Бородкина и Ю.Ю. Юмашевой, рассматривающих перспективы исторических исследований в условиях цифрового поворота. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как цифровизацией, в целом, так и цифровизацией в исторических исследованиях. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "изменения информационной среды исторической науки актуализировало повестку, связанную с изучением влияния компьютерных технологий и цифровизации на научно-исследовательские практики". Далее автор рецензируемой статьи справедливо отмечает важность в этом процессе выходящего с 2019 года журнала "Историческая информатика". Анализируя монографию Юлии Юрьевны Юмашевой, автор показывает, что она

"стала результатом многолетних наблюдений автора за трансформацией цифровой среды, узловыми центрами которой выступают библиотеки, архивы, музеи – хранители исторических текстов и артефактов". Вызывает интерес предложенная автором монографии

классификация электронных исторических источников, ведь "это первый шаг в создании исторической систематизации электронных источников, в этом ее ценность и значимость". Несмотря на все, "сложности нынешней ситуации имеют преимущественно

техногенный характер и не ставят под сомнение когнитивный потенциал исторического знания в целом, как это было в прошлом веке".

Главным выводом статьи является то, что рассмотренная монография Ю.Ю. Юмашевой является "необходимым подспорьем в работе любого исследователя, который включится в диалог о судьбе исторического источника в информационную эпоху".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках исследований в области исторической информатики.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Историческая информатика".